

УДК 343.85

Елена Анатольевна ПИСАРЕВСКАЯ,

доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета
правосудия (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук, доцент

liorev@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

PUBLIC INVOLVEMENT IN CRIME PREVENTION: ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правильностью, обоснованностью и полнотой законодательной регламентации участия общественности в деятельности по профилактике преступности. Отмечается, что в настоящее время имеет место настораживающая тенденция во многом безразличного отношения общества к преступным и иным антиобщественным проявлениям, при этом проблему предупреждения преступности невозможно решить без активного участия представителей общественности. В статье анализируются нормы общего профилактического закона, а также нормы законов, регламентирующих отдельные направления профилактической деятельности. Автором обосновывается необходимость изменения норм действующего профилактического законодательства, направленного на систематизацию и активизацию участия общественности в предупредительной деятельности.

The article considers the issues related to the correctness, validity and completeness of legislative regulation of public participation in crime prevention activities. It is noted that at present there is an alarming trend in the largely indifferent attitude of society towards criminal and other antisocial manifestations, while the problem of crime prevention cannot be solved without the active participation of members of the public. The article analyses the norms of the general preventive law, as well as the norms of laws regulating the certain areas of preventive activity. The author substantiates the need to change the norms of the current preventive legislation aimed at systematizing and increasing the public participation in preventive activities.

Ключевые слова: лица, участвующие в профилактике правонарушений, общественность, народные дружины, профилактика преступности.

Keywords: persons involved in the prevention of offences, the public, neighborhood watch, crime prevention.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон N 182-ФЗ) гражданам и

общественным объединениям отведена роль по оказанию помощи субъектам профилактики правонарушений, и они названы лицами, участвующими в профилактике правонарушений. Согласно ч. 1 ст. 13 закона данные

лица, естественно, могут участвовать в этой деятельности, далее в ч. 2 статьи определена компетенция «лиц, участвующих в профилактике» в целом, а в ч. 3 отдельно раскрыта компетенция общественных объединений и иных организаций в сфере профилактики. Однако представляется, что текст ст. 13 Федерального закона N 182-ФЗ «страдает» отсутствием четкости правовой регламентации. Не понятно, чем обусловлена необходимость наличия двух частей статьи фактически с аналогичным содержанием. Права общественных объединений и иных организаций определены гораздо шире, чем права лиц, участвующих в профилактике; с учетом того факта, что последнее – более широкое понятие, не понятно, чем обусловлено данное законодательное решение. Если законодатель предполагал выделить права граждан как лиц, участвующих в профилактике, и соответствующих общественных объединений и иных организаций, на наш взгляд, было бы более логичным четко обозначить это в тексте статьи, изменив в ч. 2 ст. 13 словосочетание «лица, участвующие в профилактике» на слово «граждане». Нуждается в конкретизации и сам перечень прав, реализуемых гражданами, общественными объединениями и организациями.

По сути, Федеральный закон N 182-ФЗ предоставляет лицам, участвующим в профилактике, вне зависимости от их вида, право на участие в «правовой просветительской» деятельности, а также в деятельности по оказанию различного рода социальной помощи как лицам, совершившим противоправные деяния, так и реальным (потенциальным) жертвам.

Их содержание в общем виде раскрыто в тексте анализируемого закона. Для раскрытия содержания иных прав, предоставленных гражданам, общественным объединениям и т.д., необходимо обращаться к положениям иных нормативных правовых актов. В связи с этим вновь возникает вопрос о соотношении норм ранее принятых нормативных правовых актов с нормами общего профилактического закона.

В частности, обратившись к тексту Федерального закона от 24 июня 1999 г.

N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24 апреля 2020 г.), можно увидеть, что термины «субъекты профилактики», «лица, участвующие в профилактике» в нем не используются, а в числе тех, кто включен в систему профилактики согласно ст. 4, общественные объединения, волонтеры отсутствуют.

Согласимся с тем, что существуют такие различные формы участия граждан в предупреждении преступности, как сообщение об известных фактах совершения различных преступлений, осуществление комплекса воспитательных и учебных мероприятий, создание в обществе атмосферы спокойствия [4, с. 72].

Говоря о реально осуществляемой представителями общественности деятельности по предупреждению (профилактике) преступности, полагаем возможным выделить несколько ее направлений:

- 1) участие общественности в охране общественного порядка как традиционное направление, характерное для нашего общества и государства;
- 2) общественный контроль за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы, полиции;
- 3) участие добровольцев в процессе социальной адаптации и ресоциализации осужденных.

Представляется, что наиболее урегулированным в правовом плане в настоящее время плане является участие граждан в охране общественного порядка, однако и здесь имеются недостатки, о которых нельзя не сказать.

Граждане могут непосредственно участвовать в названном виде деятельности согласно ст. 1 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее по тексту – Федеральный закон N 44-ФЗ). Кроме того, этот же закон определяет, что они могут помочь в поиске лиц, которые пропали без вести, быть внештатными сотрудниками полиции, а также членами народных дружин, общественных объединений правоохранительной направ-

ленности (далее по тексту – общественное объединение).

Не вызывает сомнения, что в настоящее время у общественных объединений и граждан имеется возможность, основанная на нормах действующего законодательства, участия в деятельности по предупреждению (профилактике) преступности: казачьи формирования, народные дружины, оперативные отряды и отряды содействия полиции, содействие на возмездной и безвозмездной основе со стороны отдельных граждан.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона N 44-ФЗ основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются содействие ОВД (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Абсолютно так же в законе определены основные направления деятельности народных дружин. Имеется только одно дополнение про участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций (ч. 6 ст. 12 Федерального закона N 44-ФЗ).

Кроме того, можно назвать некоторые дополнительные отличные признаки:

1) в народной дружине есть членство, в объединении – нет;

2) объединения могут действовать без образования юридического лица;

3) объединения могут быть созданы по месту жительства, работы или учебы граждан.

Частично согласимся с тем, что эти отличия носят весьма прозрачный характер, и, по сути, необходимость в разграничении данных форм отсутствует, поскольку их функции, порядок деятельности, полномочия, порядок образования являются похожими [3]. Кроме того, в соответствии со ст. 7 Федерального закона N 44-ФЗ ведется единый реестр данных форм участия общественности в анализируемом виде деятельности в субъекте Российской Федерации. Анализ

правоприменительной практики показывает, что в количественном отношении в субъектах Российской Федерации преобладают народные дружины. При этом также очевидно, что Федеральный закон N 44-ФЗ в большей степени регламентирует деятельность народных дружин, этому посвящены ст. 12-24 закона (а всего в законе 28 статей).

В научной литературе было отмечено, что в отличие от аналогичных объединений, которые существовали в советские времена, современные их аналоги ограничены в возможности использования принудительных методов, это делает их деятельность неэффективной. Основным инструментом воздействия на преступника у данных аналогов является убеждение [1, с. 20].

Соответствует ли это утверждение действительности?

Отметим, что ч. 1 ст. 5 Федерального закона N 44-ФЗ предусматривает положение, в соответствии с которым граждане, которые участвуют в этой деятельности, не вправе делать то, что отнесено к исключительной компетенции правоохранительных органов. Однако имеется исключение из этого правила, которое относится только к народным дружинникам. Так, в соответствии со ст. 17 Федерального закона N 44-ФЗ они обладают целым рядом прав, в том числе требуют от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния, принимать меры по охране места происшествия, оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей в анализируемой сфере, применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных законом, осуществлять иные права, предусмотренные законодательством. Согласно ч. 1 ст. 25 рассматриваемого закона им фактически предоставлено право предъявлять законные, обязательные для исполнения требования о прекращении противоправных действий. Правда, в данной статье речь идет о предоставляемых им правовых гарантиях.

Соответственно, мы можем с уверенностью утверждать, что их права в действующем законодательстве определены достаточ-

но широко, и для этого есть все основания. Очевидно, что, несмотря на четкую регламентацию деятельности ОВД отечественным законодательством и наличие у них широких полномочий, существует объективная невозможность проследить за всеми преступными проявлениями на всей территории муниципального образования на круглосуточной основе. Например, в частном секторе, к которому можно отнести частные дома, дачные участки, гаражные кооперативы и т.п. [5, с. 253-254]. Аналогичным образом может быть затруднено проведение мероприятий по профилактике преступлений, совершаемых в подъездах домов, поскольку они не включены в маршрут патрулирования наружных нарядов полиции. Кроме того, невозможно предотвратить силами наружных нарядов полиции преступления, совершаемые в торговых центрах, магазинах, кафе и т.д., т.к. эти помещения не входят в маршрут патрулирования этих нарядов и обслуживаются частными охранными предприятиями. Таким образом, предотвращение преступлений на территории данных объектов требует активности со стороны граждан и соответствующих общественных объединений.

Однако, на наш взгляд, их возможности не всегда оцениваются надлежащим образом со стороны правоохранительных органов. Частичным подтверждением этого является проведенный нами анализ информационно-аналитических записок к отчетам начальников ГУ МВД России по субъектам Российской Федерации о проведенной на территории субъекта Российской Федерации работе.

Так, в записке начальника УМВД России по Калининградской области за 2020 год¹ вообще ничего не говорится о сотрудничестве ОВД с подобными общественными объединениями, хотя на сайте УМВД России по Калининградской области размещена подробная информация о деятельности Обще-

ственного совета и о возможностях участия граждан в охране общественного порядка². Граждане могут получить информацию о том, в каких формах они могут принять участие в охране общественного порядка, как вступить в народную дружину, и другую значимую информацию. Однако такую информацию размещают далеко не все ГУ МВД по субъектам Российской Федерации. Например, подобная информация не содержится на сайте ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, размещена лишь информация о деятельности Общественного совета. Конечно же, это не говорит о том, что такая работа не проводится. Однако, на наш взгляд, отсутствие подробной информации о состоянии взаимодействия органов внутренних дел с представителями общественности, о народных дружинах, действующих на территории региона, является одним из факторов, не способствующих повышению активности граждан в деятельности по профилактике преступности.

Конечно же, не во всех субъектах Российской Федерации ситуация одинакова. Так, на сайте ГУ МВД по Кемеровской области размещена достаточно подробная информация об участии представителей общественности в охране общественного порядка. В частности, указано, что в 2020 году из местных бюджетов казачьим обществам в ряде муниципальных образований были перечислены денежные средства в размере более 9,3 млн руб. Таким образом, муниципалитеты финансируют подобную деятельность. В реестре данного субъекта Российской Федерации зарегистрированы 128 народных дружин и 9 общественных объединений правоохранительной направленности. Общая численность дружинников составила 2564 человека. В целом с участием граждан были задержаны 344 преступника, пресечены 7473 правонарушения, в том числе народными дружин-

1 Информационно-аналитическая записка о проведенной УМВД России по Калининградской области работе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на обслуживаемой территории, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, а также принимаемых мерах по обеспечению общественного доверия и поддержки граждан за 2020 год. URL: https://39.xn--b1aew.xn--p1ai/activities/reports/main_reports/2020- (дата обращения: 22.01.2022).

2 Участие граждан в охране общественного порядка. URL: <https://39.xn--b1aew.xn--p1ai/activities/militias> (дата обращения: 21.01.2022).

никами – 6873. В результате принимаемых мер преступность снизилась как в общественных местах (-8,4% в 2020 г. по отношению к 2019 г.), так и на улице (-14,7% в 2020 г. по отношению к 2019 г.)³.

На сайте ГУ МВД по Кемеровской области также размещена информация о народных дружинах, действующих на территории региона⁴.

На сайте ГУ МВД по Красноярскому краю отражена следующая информация о сотрудничестве ОВД с общественностью. На территории Красноярского края в 2020 г. было реализовано следующее:

1) поощрение 330 граждан за содействие ОВД на сумму 990,0 тыс. рублей;

2) проведение конкурса «Лучший народный дружинник Красноярского края», в котором победу одержали 9 дружинников по 3 номинациям. Победителям были выплачены денежные премии;

3) регулярное проведение имиджевых и профилактических мероприятий с участием членов общественных советов;

4) посещение членами общественных советов 117 различных подразделений полиции, двух изоляторов временного содержания, по итогам которых были внесены предложения по улучшению качества их работы;

5) осуществление совместно с представителями общественности мониторинга мест принудительного содержания. В 2020 г. были проведены 26 подобных проверок;

6) проведение совместно с членами Общественного совета при ГУ МВД и ОВД мероприятий по профилактике хищений денежных средств с банковских карт граждан,

совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

7) пропагандирование представителями общественности безопасности дорожного движения;

8) проведение на постоянной основе работы по патриотическому и законопослушному воспитанию подростков, повышению их интереса к деятельности полиции, в том числе по профилактике употребления психоактивных веществ в школах и средних профессиональных учебных учреждениях края.

Благодаря принимаемым мерам в 2020 г. в Красноярском крае отмечалось снижение преступности в общественных местах (-7,8% к 2019 г.). Аналогичная ситуация фиксировалась на улицах, где количество преступлений в 2020 г. сократилось на 11,2% по отношению к 2019 г.⁵

В Красноярском крае на 1 января 2021 г. были созданы и внесены в реестр данного субъекта Российской Федерации 76 народных дружин и одно общественное объединение. В 2020 г. с участием дружинников были задержаны 23 преступника, пресечены 1347 административных правонарушений. За активное содействие в охране общественного порядка 286 дружинников были поощрены на сумму 858 тыс. рублей⁶. На сайте ГУ МВД по Красноярскому краю размещена подробная информация о народных дружинах и народных дружинниках с контактными телефонами⁷. При этом отметим, что, например, в Кемеровской области – Кузбассе были внесены в реестр значительно больше данных формирований. Однако представляется, что дело здесь не в количестве, а в качестве

3 Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности полиции ГУ МВД России по Кемеровской области в 2020 году. URL: https://42.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/Otcheti_pered_naseleniem/Otcheti_nachalnika_GU_MVD_Rossii_po_Keme (дата обращения: 24.01.2022).

4 Народные дружины URL: <https://42.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%8B> (дата обращения: 24.01.2022).

5 Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Красноярского края за 2020 год. URL: https://24.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/Otcheti_pered_naseleniem/Otcheti_nachalnika_GU_MVD_Rossii_po_Kras (дата обращения: 24.01.2022).

6 Там же.

7 Народные дружины. URL: <https://24.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%8B> (дата обращения: 24.01.2022).

осуществляемой работы. Перед регионами не должна ставиться задача регистрации как можно большего количества подобных объединений, граждан необходимо стимулировать к участию в деятельности работоспособных формирований.

Учитывая сказанное, полагаем, что сотрудничество ОВД с общественностью нуждается в своеобразной популяризации. На наш взгляд, в настоящее время не ведется активная работа по стимулированию участия представителей гражданского общества в рассматриваемом виде профилактической деятельности. В СМИ практически не распространяется информация о предупредительной деятельности общественных формирований, отдельных граждан, не приводятся положительные примеры такого участия, а, наоборот, широко обсуждаются примеры, когда активная гражданская позиция привела определенного гражданина к негативному результату (оскорблениям в его адрес, причинению вреда здоровью различной степени тяжести, задержанию и дальнейшему осуждению за превышение пределов необходимой обороны и т.д.).

Представляется, что, в частности, на сайтах всех ГУ МВД субъектов Российской Федерации без исключения должна быть размещена подробная и конкретная информация о том, каким образом можно вступить в ряды народных дружин (иных предусмотренных в настоящее время законодательством общественных объединений).

Возможности осуществления общественного контроля гражданами и общественными объединениями регламентированы действующим законодательством. Так, в частности, согласно ст. 50 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21 декабря 2021 г.) этими полномочиями наделены следующие субъекты: Общественная палата РФ, общественные наблюдательные комиссии и члены этих комиссий.

Общественные советы образуются при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и при территориальных органах, в соответствии с положениями об этих советах осуществляют контроль за

деятельностью полиции. Статья 9 Федерального закона «О полиции» озаглавлена «Общественное доверие и поддержка граждан». Данные обстоятельства, по обоснованному мнению А.В. Безрукова, И.В. Тепляшина, достаточно ясно демонстрируют краеугольную «общественную» составляющую в правоохранительной деятельности, но при этом институт общественного контроля в целом может быть поднят на более высокую ступень своего действия [2, с. 86]. Возможности общественного контроля в настоящее время явно реализуются не в полном объеме, не во всех субъектах Российской Федерации практика одинакова. Это также следует из приведенных нами выше примеров.

Деятельность волонтеров и организаций соответствующего профиля регламентирована в настоящее время Федеральным законом от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Добровольцы-волонтеры и организации волонтерского профиля могут оказывать содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимать участие в исправлении осужденных. Отметим, что территориальными органами ФСИН России на постоянной основе осуществляется взаимодействие с различными волонтерскими организациями.

Согласно сведениям С.Л. Бабаяна, Н.В. Ольховика, С.А. Фадеевой, И.А. Латкиной, Л.П. Питкевич в настоящее время заключены более 70 соглашений о взаимодействии с региональными центрами Ассоциации волонтерских центров, 76 соглашений с региональными центрами Национальной родительской ассоциации и 572 – с добровольными (волонтерскими) движениями и молодежными общественными объединениями [6, с. 506]. Тем не менее не вызывает сомнения тот факт, что добровольческая (волонтерская) деятельность также нуждается в настоящее время в популяризации.

Настораживающей является тенденция во многом безразличного отношения общества и отдельных граждан к преступным и иным антиобщественным проявлениям. Представляет

ся, что «лица, участвующие в профилактике», фактически не участвуют в работе по правому просвещению (правовому информированию) (Федеральный закон N 182-ФЗ), а также редко информируют ОВД и другие правоохранительные органы о ставших им известных фактах совершения правонарушений.

Несомненно, государство не может и не должно навязывать представителям общественности какие-то готовые и, возможно, удобные исключительно ему формы участия в профилактической деятельности, оно может лишь направлять и стимулировать общественную активность. Привлечение общественности к этой деятельности является одним из важнейших направлений деятельности государства по профилактике преступности.

Несмотря на то, что отдельные аспекты участия общественности в предупреждении преступности закреплены в действующем профилактическом законодательстве, системной правоприменительной практике препятствуют несовершенная нормативная правовая база, «разбросанность» профилактических норм по различным нормативным правовым актам.

Соответственно, эта «база» нуждается в корректировке. Для этого, на наш взгляд, необходимо сделать следующее.

1. Скорректировать нормы, содержащиеся в общем профилактическом законе. Так, нуждается в изменении ст. 13 Федерального закона N 182-ФЗ, которую мы предлагаем изложить в следующей редакции:

«1. Лица, участвующие в профилактике правонарушений, вправе участвовать в профилактике правонарушений в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

2. Лица, участвующие в профилактике правонарушений, обладают в пределах своей компетенции следующими правами:

1) осуществляют правовое просвещение (правовое информирование);

2) участвуют в деятельности по социальной адаптации, ресоциализации, социальной адаптации, оказанию помощи лицам, пострадавшим от правонарушений (подверженным риску стать таковыми);

3) участвуют в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) оказывают содействие правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации;

5) реализуют иные права в сфере профилактики правонарушений».

2. Изменить наименование ст. 4 Федерального закона N 120-ФЗ на следующее: «Субъекты профилактики и лица, участвующие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определив их перечень в тексте статьи.

3. Рассмотреть возможность исключения из текста Федерального закона N 44-ФЗ понятия «общественные объединения правоохранительной направленности» как дублирующей категории.

Представляется также, что участие общественности в предупреждении преступности нуждается в элементарной популяризации, ведь при наличии самой совершенной правовой базы нельзя будет ожидать какого-либо существенного прорыва в этой области без изменения правосознания людей.

Библиографический список

1. Безруков, А.В. Обеспечение правопорядка в общественных местах: определение приоритета при выборе метода управленческого воздействия / А.В. Безруков, А.В. Жильцов // Административное право и процесс. – 2020. – N 8. – С. 18-21.
2. Безруков, А.В. Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования // А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Журнал российского права. – 2021. – N 1. – С. 77-88.
3. Бекетов, О.И. Комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.
4. Голина, В.В. К вопросу об участии общественности в предупреждении преступности в Украине // В.В. Голина, О.С. Шрамко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – Т. 2. – С. 70-76.
5. Зенин, В.Д. Привлечение общественности к предупреждению и профилактике преступлений в сфере частного сектора / В.Д. Зенин, К.А. Зенина // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается) : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. О.В. Моисеева. – Тамбов, 2021. – С. 252-255.
6. Теоретические, правовые и организационные основы деятельности добровольцев в сфере социальной адаптации осужденных без изоляции от общества в России / С.Л. Бабаян, Н.В. Ольховик, С.А. Фадеева [и др.] // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – N 3 (55). – С. 502-511.